

Религиозно-патриотическая газета Православного прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

№3 (98) 2013

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Тихона, епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

- стр.2* Неизвестное Сретение
- стр.4* Православный семейный лагерь
- стр.6* Виртуальная реальность
- стр.8* Молитвенное правило, или ...
- стр.10* Исповедь...
- стр.11,12* Жизнь Прихода

Двенадцатый праздник

15 февраля

Сретение Господне

ныне отпущаши
 раба Твоего,
 Владыко,
 по глаголю Твоему,
 с миром,
 яко видеста
 очи мои
 спасение Твое,
 еже еси
 уготовал пред
 лицом всех людей,
 свет во откровение
 языком,
 и славу людей
 Твоих Израиля.

Неизвестное Сретение

«Сретение» – по-русски «встреча». Сегодня это достаточно известно. Что так называется один из двенадцатых православных праздников – это тоже знают в наше время многие. Что это богородичный праздник – знают немногие из тех, кто знает о существовании самого праздника, но и это не беда. Беда в другом: многие из «многих» не задумываются о себе в свете этого праздника.

Конечно, любой церковный праздник – повод в его свете рассмотреть свою душу на предмет, не торчит ли что не там, не запачкано ли, все ли на месте, но Сретение по-своему выделяется среди других в силу своего содержания: встреча человеком – Бога.

Каждый верующий знает, что нам надлежит явиться на Его Суд, а из притчи об этом Суде, который в обиходе принято называть «страшным», нам известно, что встреча на Суде и ее исход определяется встречей (вернее, встречами) со Христом в лице Его «братьев меньших» (Мф. 25; 31 – 46). Собственно говоря, это своего рода такие предварительные «суды». Не в смысле осуждения, нет. Бог не стремится нас подловить, чтобы вывернуть изнанку нашей души и найти повод сказать, что никогда не знал нас. Отнюдь. Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины».

Да, каждая встреча со Христом в облике Его «младшего» брата или сестры – это «проверка на вшивость», но не в том провокационном смысле, как это выражение обычно понимают. Не для того Господь нас помещает в ситуации морального выбора, чтобы мы пали, и уж всяко не для того, чтобы унижить в наших же собственных глазах, а потом «ни за что» кого-то из общей «погибшей массы» помиловать (как понимают некоторые инославные братья предопределение ко спасению). Апостол Павел, говоря о том, чего хочет Бог, упоминает о спасении в первую очередь, как о главной цели, а о познании истины – во вторую, как о цели промежуточной, задаче, необходимой для спасения и в то же время, осуществляемой в процессе и по мере осуществления спасения.

Но «достичь познания истины» (а все-таки на церковно-славянском как-то глубже: «Иже всем человеком хочет спастися и в разум истины приити») невозможно, не познав свою ложность.

«Я сказал в опрометчивости моей: всякий человек ложь», – восклицает Псалмопевец (Пс. 115; 2). В церковно-славянском тексте: «Аз же рех во исступлении Моем: всяк человек ложь». «Исступление» – перевод греческого слова *εκστασις* – восхищение, изумление, которым переведено еврейское слово *tardema*, происходящее от *gadam* – спать, находиться в состоянии расслабления, в бессознательном состоянии. «Опрометчивость» как-то неуместно здесь, потому что указывает на ошибочность суждения, вызванного легкомысленной по-

спешностью «под настроение». Нет, царь Давид не делится заблуждением и не сожалеет, что, дескать, «опрометчиво» похулил «меру всех вещей», «во имя» и «для» которого «всё». Он делится опытом, который приобрел в гонениях: один только Бог верен и истинен, а люди неустойчивы в ней; они или живут коварством, или по слабости предаются, ради самоуспокоения подводя «теоретическую базу» под свою подлость.

Не берусь толковать Священное Писание, но такое впечатление, что и себя Давид не исключает из общего числа: он, преодолевавший искушения и падавший, но встававший, знает себя, свой внутренний мир, свое сердце – «море великое и пространное: тамо гади, ихже несть числа» (Пс. 103; 25).

Вот и каждому из нас Господь во всевозможных житейских коллизиях дает увидеть свою немощь, чтобы познав таящуюся в глубине души гнусность, обнаружив подлость, лукаво подталкивающую к греху, осознать и свое врожденное благородство – богоподобное достоинство, гнущееся привившимся грехом и побуждающее с отвращением отвергнуть нашептывания «здравого смысла».

Всматривание в свое благородство приводит к Встрече: «Если человек внимательно рассмотрит духовное благородство, – говорит старец Паисий Святогорец, – то найдет сокрытое в нем величие Божие!». Сокрытое в Его образе, составляющее сущность нашей природы, оно обличает (т.е. высвечивает, делает явной, показывает в истинном свете) нашу греховность и богопротивность многих наших мыслей, намерений, поступков. Но обличение это не ввергает в отчаяние, так как «в благородстве есть мужество, потому что, когда в человеке есть благородство, его сердце работает». Благородство – это не горделивое, а благодарное и преисполненное чувством долга осознание своего богоподобного достоинства, поэтому оно «обладает и величайшей радостью и духовным взыгранием, ликованием».

Но ликование наступает не сразу. Встречая Христа в своем ближнем, мы нередко окунаемся в собственную грязь, потому что естественно пробуждающееся в нас благородство, тревожит, скопившуюся на дне души, муть. Так бывает, когда мы слышим о какой-то невероятной подлости, жестокости, насилии, торжествующей несправедливости, но... мы понимаем, что, сказав «а», надо говорить «б»: возмущившись против зла, надо ему противостоять, так по крайней мере потребует совесть, и если дальше идти этим путем, то, как бы не попасть в те же жернова...

А может, и не жернова, но потеря покоя обеспечена надолго. Если отозваться на импульс совести, возмущающейся против несправедливости, дальше придется или, повинуюсь ее велению, встать на защиту правды в лице жертвы, или, подчиняясь инстинкту самосохранения, подавить в себе этот

импульс, но тогда обеспечен страшный дискомфорт, постоянный тревожный фон: кому приятно сознавать себя трусом, эгоистом, слабаком? И вот, со дна, сквозь поднявшуюся муть, всплывает психозащитный механизм под названием «сам(-а) виноват(-а)».

Он гениально прост. Если вовремя признать, что виноват пострадавший (а нечего было нарываться: не подчиняться грубой силе – что это за гордыня, что за спесь, кем ты, дохляк, себя возомнил?; правду в лицо говорить – это кто ж потерпит?; не подчиняться «безбожному велению» начальства – а ты кто такой, чтобы решать, что по Богу, а что безбожно?; поздно вечером по городу идти – не понятно, что ли, кто хозяйка ночью?; одеваться, подчеркивая свои прелести – специально, чтобы провоцировать похоть?), то можно вернуться от импульса совести. Да и если чуть с опозданием, тоже может сработать эта анестезия.

В самом деле: если человек сам виноват, кто ж ему виноват? Причем, заметьте, под «сам», вроде как понимается «тоже», «и он», а осознается как «сам» в смысле «один», «никто, кроме него (нее)». И совесть успокоилась: побуждать-то ни к чему, не ради чего и не ради кого. Все виноваты, а значит негодовать повода нет.

Впрочем, почему же?.. – есть: пострадавший-то до чего же безответственно себя повел и сколько беспокойства нам доставил?! Чуть было в конфликт нас не втянул и в крупные неприятности, а знал бы свое место, так никакого беспокойства и не было бы. С сильного, что взять? – на то он и сильный, чтобы насиловать, а слабый должен знать свое место! Сам(-а) виноват(-а)!

Стоп! А при чем тут встреча со Христом? А ни при чем. В том-то и ужас, что ни при чем... Потому что мы не дали в себе отозваться благородству, о котором говорит старец Паисий Святогорец. Отгородились мы от Христа, явившемся нам в меньшем Своем брате или сестре, о чьем горе мы узнали, и мгновенно сориентировались в ситуации, инстинктивно позаботившись о том, чтобы своевременно занять партийную... простите, «духовную» позицию: ведь можно потерять мир, а то и в осуждение впасть, согрешить, погибнуть, а что толку, если хоть весь мир приобретем, а душе своей повредим? Мы ничего не знаем, Господь Сам всё управит, на всё Его святая воля, не можем же мы «своей немощной рукою»... И совесть «уколосась и забылась», а мы «летающей походкой» прошли мимо Христа, «календарь закроет этот лист» и всё пойдет своим чередом. Только те наши несостоявшиеся встречи со Христом, о которых мы так до конца своей земной жизни и не захотим вспомнить, встанут пред нами после нее, и как бы не оказались они для нас основанием услышать страшные слова: «... так как вы не сделали этого одному из сих меньших...».

Состоявшимися можно считать те встречи со Христом, когда мы откликаемся на Его призывающую благодать, пробуждающую нашу душу и направляющую ее добрые устремления к Богу. И вот в этих-то случаях мы получаем возможность познать силу Божию, в нашей немощи совершающуюся. Причем немощь видим в широкоформатном изображении. Всё то, что чуть выше описывалось: все низменные, подленькие, трусливые, малодушные, лукавые, самолюбивые, блудные, корыстные, злые, мстительные, гордые, тщеславные и прочие помыслы одолевают человека и власть их он чувствует, порой уже будучи готов уступить им. Но, с помощью Божией (непосредственно подаваемой или через людей), человек удерживается на краю своего внутреннего «террариума», вполне осознавая и мощь копошащихся «гадов», и свою немощь, но он чувствует и всемогущество Божие, помогающее попирает страсти, и Его любовь милующую, отмывающую искушаемого от нечистот, и Премудрость, не только поддерживающую его в добрых намерениях, но и помогающую очищать их от ложных примесей.

Сретенье

Анне Ахматовой

Когда Она в церковь впервые внесла
Дитя, находились внутри из числа
Людей, находившихся там постоянно,
Святой Симеон и пророчица Анна.
И старец воспринял Младенца из рук
Марии; и три человека вокруг
Младенца стояли, как зыбкая рама,
в то утро, затеряны в сумраке Храма.
Тот Храм обступал их, как замерший лес.
От взглядов людей и от взоров небес
Вершины скрывали, сумев распластаться,
в то утро Марию, пророчицу, старца.
И только на темя случайным лучом
Свет падал Младенцу; но Он ни о чем
Не ведал еще и посапывал сонно,
покаясь на крепких руках Симеона.
А было поведено старцу сему
О том, что увидит он смертную тьму
Не прежде, чем Сына увидит Господня.
Свершилось. И старец промолвил: "Сегодня,
Реченное некогда слово храня,
Ты с миром, Господь, отпускаешь меня,
Затем что глаза мои видели это
дитя: Он - Твое продолжение и света
Источник для идолов чтящих племен,
И слава Израиля в Нем". - Симеон
Умолкнул. Их всех тишина обступила.
Лишь эхо тех слов, задевая стропила,
Кружилось какое-то время спуская
Над их головами, слегка шелестя
Под сводами Храма, как некая птица,
что в силах взлететь, но не в силах спуститься.
И странно им было. Была тишина
Не менее странной, чем речь. Смущена
Мария молчала. "Слова-то какие..."
И старец сказал, повернувшись к Марии:
"В лежащем сейчас на раменах Твоих
Паденье одних, возвышенье других,
Предмет пререканий и повод к раздорам.
И тем же оружием, Мария, которым
Терзаема плоть Его будет, Твоя
Душа будет ранена. Рана сия
Даст видеть Тебе, что сокрыто глубоко
в сердцах человекоек, как некое око".
Он кончил и двинулся к выходу. Вслед
Мария, сутулясь, и тяжестью лет
Согбенная Анна безмолвно глядели.
Он шел, уменьшаясь в значенье и теле
Для двух этих женщин под сенью колонн.
Почти подгоняем их взглядами, он
Шагал по застывшему Храму пустому
к белевшему смутно дверному проему.
И поступь была стариковская тверда.
Лишь голос пророчицы сзади когда
Раздался, он шаг придержал свой немного:
но там не его окликали, а Бога
Пророчица славить уже начала.
И дверь приближалась. Одежд и чела
Уж ветер коснулся, и в уши упрямо
врывался шум жизни за стенами Храма.
Он шел умирать. И не в уличный гул
Он, дверь отворивши руками, шагнул,
Но в глухонемые владения смерти.
Он шел по пространству, лишенному тверди,
Он слышал, что время утратило звук.
И образ Младенца с сияньем вокруг
Пушистого темени смертной тропы
душа Симеона несла пред собою,
Как некий светильник, в ту черную тьму,
В которой дотоле еще никому
Дорогу себе озарять не случалось.
Светильник светил, и тропа расширялась.

Иосиф Бродский, март, 1972 г.

Православный семейный лагерь «Сретение»

По благословению Высокопреосвященнейшего Никона, Архиепископа Уфимского и Стерлитамакского летом 2011 года впервые проводился Православный семейный лагерь «Сретение». Первую смену с 4 по 18 июля организовала Воскресная школа села Бедеева Поляна, вторую – с 18 по 31 июля – Воскресная школа Свято-Пантелеимоновского храма г. Уфы.

Уникальность этого лагеря заключается в том, что его насельниками являются люди разных поколений: дети, их родители и даже бабушки и дедушки. Целью лагеря согласно его Уставу является создание общей дружной и интересной жизни, основанной на христианских заповедях, в которой каждому есть место и каждый несет какую-то часть ответственности.

Своими впечатлениями о лагере «Сретение» поделилась семья Соловьевых, педагоги и участники второй смены.

«Дружим мы, и это важно!

Может ведь дружить не каждый!

Поиграем, посидим,

Если что – всегда простим!»

Один юный участник православного семейного лагеря «Сретение» этим простым четверостишьем очень точно выразил смысл событий, произошедших летом 2011 года в одном из отдаленных уголков Павловского водохранилища. Именно здесь на базе отдыха «Урман» основался лагерь.

Инициаторами и организаторами лагеря выступили Воскресная школа села Бедеева Поляна в лице руководителя базы отдыха – Галины Александровны и Валерия Ивановича Муштриевых и Воскресная школа Свято-Пантелеимоновского храма г. Уфы, директор Валиева Инна Ринатовна. Духовником лагеря стал настоятель Христорожественского храма села Бедеева Поляна отец Александр Бурцев.

Большую помощь в проведении второй смены оказал Православный военно-патриотический клуб «Александр Невский» (руководитель протоиерей Виктор Иванов), курсанты которого были вожатыми, проводили спортивные занятия и помогали в организации общих мероприятий.

Детские православные лагеря, как форма летнего отдыха, получают широкое распространение в Уфимской епархии. Но семейный православный лагерь проводился впервые. Во второй смене участвовало 80 человек взрослых и детей, т.е. около 17 семей и дети, которые приехали без родителей.

Если говорить точно, то лагерь получился «детско-семейным». И эта встреча разных поколений не случайна. Это была именно «Встреча» – «Сретение». И встреча эта стала для многих, прежде всего, встречей с Богом, с церковным укладом жизни, встречей с семьей и семьями, которые и есть «малые Церкви». Это была встреча с друзьями, с дружкой, с любовью во Христе. Поэтому название Евангельского события встречи, сретения мира Ветхого Завета с Заветом Новым, с Христом, стало названием нашего лагеря.

Место проведения лагеря – в полутора часах хода по водохранилищу на теплоходе от поселка Павловка. От Павловки провожал участников лагеря, в том числе учеников своей Воскресной школы, о. Александр Якимович, непосредственно участвовавший в зарождении и воплощении идеи создания православного семейного лагеря. А встречал, благословив иконой «Сретения Господня» при посадке на судно –

о. Александр Бурцев. И первая сретенская молитва нашей смены была на теплоходе. Это был тропарь Кресту Господню! Тропарь пели все вместе, когда теплоход проходил рядом со скалами «12 апостолов», на одной из вершин которых 13 июля 2011 года насельниками первой смены лагеря был установлен, во славу Божию, 5-метровый крест.

Молитва присутствовала во всем. Заезд начался с молебна о всяком благом деле. Здесь же о. Александр освятил хоруговь с иконой Сретения Господня. И ежедневно – утром и вечером, перед трапезой и после нее, в начале кружкового занятия и по окончании была молитва. По вечерам, в термах-юртах, где жили насельники лагеря, читались жития святых, память которых приходилась на этот день.

Но были и особые дни, об одном из которых маленький мальчик из православной семьи, учащийся воскресной школы, сказал устало и радостно: «Столько я не молился никогда!». Это был день накануне Литургии, на которой причащались практически весь лагерь. Тогда все готовились к исповеди и Св. Тайнам – батюшка, вожатые и педагоги вели беседы с ребятами о Заповедях, о Евхаристии. Насельники лагеря читали каноны и последование, о. Александр исповедовал. Чувствовались особая одухотворенность и молитвенный настрой. Оказалось, что некоторые из юных насельников лагеря впервые в жизни исповедались и причастились. Это была подлинная встреча с Богом для всех «сретенцев».

Выяснилось, что одна из девочек, приехавших в лагерь, некрещеная. Но очень хотела креститься. После Литургии о. Александр крестил ее в водах Павловского водохранилища. Один из вожатых вырезал крестик из дерева. Все, присутствовавшие и молившиеся на Крещении, стали свидетелями рождения сестры во Христе. Немногие удостоивались креститься в такой необычной обстановке. Это событие объединило весь лагерь в одну семью. Четыре из семи Таинств – Крещение, Миропомазание, Покаяние и Евхаристия – светом Истины Христовой освятили жизнь лагеря! А как радостно было купаться в водах Павловского водохранилища, преобразованных Таинством в воды Иорданские.

На следующий день после Литургии, совершенной 26 июля – в день Собора Архангела Гавриила, группа старших мальчиков с вожатыми отправилась на расчистку разрушенного храма, в деревню Седяш. Место, где стоял Христорожественский храм, поросло деревьями, кустарниками. Трава и крапива стояла – в человеческий рост! После шести часов работы место было расчищено. Утомление практически не чувствовалось. Только ощущение духовного единения: в молитве – с Богом и с теми, кто молился сто лет назад в этом храме, в труде – с теми, кто строил храм и благоустроивал его почти 150 лет назад. И, конечно же, чувствовалось единение с теми, кто трудился рядом – с друзьями, вожатыми, с о. Александром Бурцевым, косившим траву, с о. Александром Якимович, расчищавшим кустарник, с хозяином базы отдыха «Урман» Муштриевым Валерием Ивановичем, который, организовав это мероприятие, сам трудился, открывая фундамент старого храма на свет Божий.

Помимо расчистки фундамента, совместными усилиями в алтарной части храма был сложен из камней престол. А за престолом подготовлено место для установки креста. Накануне дня памяти Св. Равноапостольного Князя Владимира,

Крестителя Руси, все было готово для проведения Литургии на месте храма, Ангел-Хранитель которого более полувека не слышал возгласов священника «Святая святым» и «Со страхом Божиим и верою приступити».

И на завтра всё было: и Литургия, и установка поклонного креста. И вновь половина лагеря – старшие насельники, приехавшие в Седяш, молились, исповедовались и причащались! А потом были мальчишеские слова в ответ на вопрос о впечатлениях последних трех дней – слова, сказанные не подетски, но по-мужски – не просто о событии, но слова – о Поступке: «Мой первый Крест...». И верится, что будут еще Поступки в его жизни, потому что была в этих словах крепкая вера и строгость, и радость от труда и молитвы. И было чудесно слышать посреди летней жары тропарь Рождеству Христову – тропарь престольному празднику храма. Многие из тех, кто там был, будут вспоминать белый крест на пригорке, пронзительный запах горячих ягод, ощущение доброты и любви.

Все эти замечательные две недели лагерь жил насыщенно и ярко. Были ежедневные интересные и оригинальные кружки: ИЗО, рукоделие, музыкальный, альпинистский и спортивный.

Случалось, что на некоторые занятия художественного и музыкального кружков мальчишки шли с большей радостью, чем девочки. А девочки лихо и бесстрашно лазили по веревкам и по деревьям на кружке альпинизма. И потом все дружно осваивали приемы рукопашного боя на спортивном занятии!

Были, конечно, и разногласия, и иногда – нестроения, но после были и примирения. Были и простуды, и царапины, и садины, с которыми доблестно боролась наш доктор. А на утреннем молитвенном правиле все молились об исцелении болящих – и они выздоравливали!

Понравилась «сретенцам» катания на катамаранах, рыбалка, ежедневное купание, сбор грибов и лечебных трав, веселые стенгазеты, и выставки рукоделия и рисунков, вечерние костры с пением под гитары, создание своих мультфильмов, урок кулинарии. И в особенности игра «Ангел-Хранитель», на которой каждый насельник лагеря получил роль чьего-то Ангела и в течение всего дня опекал своего подопечного, незаметно делая ему маленькие приятные сюрпризы. Свои певческие таланты ребята и взрослые смогли проявить на концертах и музыкальной викторине.

Всем запомнились «Веселые старты» проведенные в день памяти Казанского образа Пресвятой Богородицы. Первую часть соревнований составил ряд эстафет на быстроту, сноровку, выносливость и взаимовыручку, во второй была альпинистская полоса препятствий.

Это мероприятие позволило сплотиться «сретенцам», лучше узнать друг друга, поскольку команды были смешанные – разновозрастные. Перед испытаниями ребятам рассказывали о событиях в истории России, связанных с заступничеством Пресвятой Богородицы по молитвам, обращенным к Казанскому Ее образу.

На «Веселых стартах» и, в особенности, на игре «Русь Святая», посвященной Крещению Руси, ребятам удалось проявить все свои таланты и навыки, полученные на кружках.

Физически наиболее сложными заданиями здесь были этапы альпинистские. На этих этапах ребята показали свое умение быстро надевать страховочные системы, правильно обращаться с веревками, вязать узлы, пользоваться карабинами и спусковыми устройствами. И здесь же участники соревнований показывали свое мастерство художников, музыкантов, свои знания истории России и истории Русской Православной Церкви – все то, чему они научились за две недели встреч-сретенний.

И венцом этого двухнедельного сретения стал, конечно же, прощальный концерт, подготовленный всеми насельниками лагерями – с песнями, с кукольным театром, с сюрпризами, с играми и с прощальным костром!

В первой части концерта дети среднего отряда весело показали сказку «О том, как Иван да Марья Богу угодили» и спели несколько песен. Во время исполнения гимна Воскресной школы все зрители встали и стоя пели этот гимн, ставший и гимном лагеря.

Спели свои любимые песни три сестры из старшего отряда. Всех развеселил и удивил третий отряд – отряд мам и детей. Они исполнили куплеты о лагере собственного сочинения.

Во второй части концерта выступил вокальный ансамбль «Светлая седмица» с русскими народными песнями и песнями о вере и о России. Порадовали всех чистые голоса девушек этого ансамбля, в красивых сара-

фанах водивших хороводы на сцене.

После них музыкальная группа «Агапа» исполнила любимые песни всему лагерю: «Небесные врата», «Былина», «Многая лета русской земле» и «Звезда по имени Солнце». Зрители не были безучастны, они тоже пели вместе с юными музыкантами, покачивая в такт музыке разноцветными огоньками.

Для группы «Агапа» и ансамбля «Светлая седмица» в лагере представилась уникальная возможность с головой погрузиться в творческий процесс. Две недели постоянных репетиций дали хорошие результаты. Трудно подобрать слова, чтобы описать этот замечательный концерт. Это надо было видеть!

Жаль, что время пролетело очень быстро, как написал один из юных насельников лагеря «смена закончилась как раз тогда, когда все только началось». Мы многому научились, и многому еще предстоит научиться.

В анкетах, заполненных насельниками лагеря в конце смены, на вопрос «Что больше всего меня порадовало?» дети отвечали «Видеть каждый день близких мне людей и семью», а на вопрос «Что получилось осуществить в лагере?» многие из них написали «Узнать больше о Православии, отдохнуть и найти новых друзей». А в одной анкете мы прочитали: «Мне на самом деле получилось осуществить то, что я был рядом с Богом».

Значит, хотя бы для кого-то из взрослых и детей лагеря «Сретение» произошла встреча, сретение с друзьями, с близкими по духу людьми, со своей семьей, с самим собой, с Богом. Но самое главное – мы начали жить одной большой семьей, в которой все готовы придти друг другу на помощь. И здесь не было ни одного человека, кто бы с благодарностью и надеждой не сказал: «До Сретения через год!».

Миссионерский поход против виртуальной реальности

На третий день работы Рождественских чтений 2013 года в Российском Православном университете им. апостола Иоанна Богослова прошел мастер-класс «Новые информационные технологии в молодежной среде». Для того, чтобы рассказать о своем опыте работы, в Москву прибыли сразу несколько представителей отдела по делам молодежи Украинской Православной Церкви — среди них председатель отдела епископ Обуховский Иона, заместитель Свято-Троицкого Ионинского монастыря в Киеве, и его заместитель архимандрит Иоасаф (Перетяцько).

Миссионер — не теоретик

Епископ Иона начал свое выступление с категорического напоминания о том, что никаким почетным гостем, свадебным генералом он не является — здесь все собрались работать, а не создавать видимость. И тут же, не скрывая сожаления, заметил, что работа с молодежью часто сводится к отчетно-массовым мероприятиям:

«В течение потопного года проведено четырнадцать встреч с молодыми людьми, во время которых было охвачено двести пятьдесят шесть человек, на это ушло семь с половиной часов...». А наша работа очень близка к служению апостолов. Конечно, нельзя про себя думать, что мы апостолы, несем свет миру — но все-таки хоть каким-то боком мы работаем с ними.

Не отрицая, а, напротив, всячески подчеркивая, что лучшим миссионером является тот, кто живет по Евангелию (тогда как теоретизирование дает прямо противоположные результаты), владыка также согласен с тем, что без современных средств информации и коммуникации этот процесс осуществлять сложно. И ничего хорошего в этом он не видит.

Борьба за жизнь «растений»

— Есть люди, которые живут с нами осязаемо и телесно, но одновременно живут в каком-то своем виртуальном мире. Молодой человек в реале становится все более и более отдаленным от общения, а в виртуале приобретает все больший круг знакомств. Без того, чтобы знать принципы и процессы того, как это происходит, выстраивать отношения с подобными людьми будет крайне сложно.

К таким «виртуалам» владыка Иона испытывает, по собственному признанию, некоторое пренебрежение. Но с этим чувством следует бороться.

— Кто-то захочет на них рукой махнуть: ну что с них возьмешь? Растения. Только по клавиатуре умеют цокать и перед мерцающим экраном сидеть. А все-таки они тоже люди Божьи. Большинство из них крещены в Православной Церкви.

Председатель молодежного отдела предположил, что именно к ним по преимуществу должна быть обращена проповедь, потому что именно они все больше уходят от жизни.

Небумажная молодежь

Всякий, кто пытался вести проповедь через СМИ или издания, знает, что подобрать подходящие слова для православного молодого человека крайне сложно. Особенно это осложнено тем, что человек, постоянно находящийся в интернете, имеет широкий кругозор, но неглубокие знания и погружаться в предмет не хочет. Это касается и Православия: свечку поставить все умеют, крестик носят — и кажется, этого вполне

не достаточно для того, чтобы считать себя православным. Как раз показать, что для жизни христианина этого мало — основная задача.

Вот уже десять лет по четвергам в Ионинском монастыре проходят беседы с молодежью («молодежки»), собирающие каждый раз по двести-триста человек. Ведут их два священника: белый, отец Николай, и монашествующий, архимандрит Иоасаф (Перетяцько). На недоумение, допустимо ли в храме собираться, смеяться и шутить, архимандрит Иоасаф ответил ясно: «Ну а где еще?! Церковь — это мой дом».

Самое позитивное в беседах даже не то, что они проходят так долго. Главное, что на них постоянно обновляется состав: молодые люди воцерковляются и приводят своих друзей, сами же переходят к более «твердой евангельской пище».

Темы выбирают ведущие, и делают это сознательно: архимандрит Иоасаф (Перетяцько), рассказал, что попытки читать лекции на темы, «которые будут интересны молодежи», приводили к тому, что получались крайне скучные встречи, тогда как темы «которые интересны мне» (прожитые самими ведущими) — становились подлинной миссией.

— Мы принципиально не ведем никакой статистики, — доверительно сообщил владыка Иона, передавая отцу Иоасафу слово. — Любая формализация работы с молодежью рубит на корню любое дело. Когда дело переходит в плоскость отчетов, живой молодой человек превращается в статистическую единицу, и на этом зачастую работа с ним завершается.

«Бегу в спортзал!»

Начал свою речь отец Иоасаф с разгрома интернета.

— У нас происходит неправильное распределение энергии. Молодежь очень активно использует интернет-пространство — намного больше, чем хотелось бы Церкви. Одни говорят: «Давайте использовать интернет-ресурс!» С другой стороны, многим сидящим в интернете (один из первых есмь аз) знаком демотиватор: когда сидит такой толстый пацан, на клавиатуре еда из «Макдональдса», все жирное и неопрятное, и он переписывается с девушкой: «Только что я пришел из института, умываюсь и бегу в спортзал!».

В интернете все хотят казаться, а не быть, что является нарушением духовной жизни. Но обойтись без интернета нельзя.

— Что видно даже здесь, — иронично заметил отец Иоасаф, показывая на аудиторию. — Вон там, там и там — экраны мерцают.

Докажите, что вы не робот!

— Интернет должен помогать взаимодействовать, чтобы потом выходить на некий личностный уровень! — ответил на этот вопрос отец Иоасаф. — Я всегда на молодежке представляю ребят, если общаются в интернете, познакомиться с человеком лично. Понятно, молодые люди общаются в основном с девушками («По крайней мере, православные», — на всякий случай уточнил владыка Иона.) Иначе происходит так: «Вот, батюшка, познакомился с девушкой». — «Ну и как девушка?» — «На аватарке — ничего». — «А что у нее на аватарке?» — «А вот, помните фильм «Аватар»?..» — «Ну что ж, на вкус и цвет товарища нет. И долго вы с ней общаетесь?» — «Неделю!» — «И что же, ты неделю обща-

ешься и даже не знаешь, как он выглядит?» Докажите, что вы не робот...

Отец Иоасаф заметил печальную тенденцию: глаз у нас замылился, мы даже не замечаем, насколько это странно — парень уже неделю общается с девушкой, и у него даже желания не возникло узнать, как она выглядит. Конечно, перебрасываться короткими сообщениями проще, чем общаться лицом к лицу.

Чем отличается православный интернет-зависимый от неправославного?

-Вот есть «вконтакте» или фейсбук православный, а есть неправославный. А какая разница? Что православный сидит вконтакте, что неправославный. Можно сказать, что он таким образом миссионерствует. Вот скажите мне, положи руку на сердце, чисто по социальным сетям — мы много намиссионерствовали? Чтобы вы познакомились с человеком, он бы вас спросил: «Вы кто такой?», вы бы ответили: «Православный!» — а он бы попросил: «Замечательно! Расскажите что-нибудь о Православии» — и так бы по вконтакте пришел в Церковь. Думаю, ни у кого так не было. Нужна связь, лицом к лицу.

Задача интернет-ресурсов — привлекать внимание и выводить человека из его собственного мира. Отец Иоасаф рассуждает категорично: не просто из собственного мирка, а из равновесия!

Разозлить «наркомана»

Человека, живущего в интернете, он сравнивает с наркоманом:

-Проблема с наркозависимыми: они на все согласны. Особенно в реабилитационном центре. Приезжает батюшка — они согласны и даже процитируют «Отче наш». Придет буддист — сделают «омммм» — и будут балдеть. Но процесс пошел тогда, когда он выйдет из себя и начнет тебя крыть матом: «Ты, попяра, вообще ни в чем не разбираешься, а приехал учить меня жить!» — о, все, моя задача выполнена. Замужние знают: когда муж спокоен — не наша стихия, как только мужа выведешь из себя — можно успокоиться. Покричали — и все нормально.

Миссия без елеса

Именно поэтому, говорит отец Иоасаф, на нецерковного жителя интернета не действуют елейные речи.

-То есть между православными-то работают. Но это как раз «я иду в спортзал». Сидят такие два православных фарисея и разговаривают о духовной жизни. Тут зайдет младшая сестричка или братик, рявкнет: «Че заходишь, пошел вон!!!!» — и дальше: «А я сегодня вычитал молитвенное правило...».

А с неправославными нужна провокация. Конечно, есть опасность, что провокация дойдет до того, что на тебя заведут уголовное дело, но нам до этого далеко, признал отец Иоасаф.

-Я всегда привожу пример: когда в Москве на богохульную выставку пришли три молодых человека и начали все громить. Вот это я понимаю — по-православному. Это уже крайность — громить все, что кощунственно, но сейчас у нас другая крайность. Я вот на некоторые православные сайты не хожу, потому что — скучно.

Специализация СМИ,

или дохнут ли мухи от официоза?

Одной из грубых ошибок отец Иоасаф считает попытку создать «сайт для всех»: молодым, пожилым и детям.

Чтобы всем было интересно и, самое главное, чтобы нам за это ничего не было. Не будет такого. Можно, конечно, создать сайт, который будут читать все, и посещаемость будет великолепная. Но сайт этот будет неправославный и далеко не благочестивый.

Профессиональный подход к работе над сайтами предполагает понимание и определение целевой аудитории. Именно поэтому при Молодежном отделе существуют несколько самых разнообразных сайтов.

-Есть сайт журнала «Отрок.иа», есть сайт для волонтеров «Молодость не равнодушна», есть сайт Синодального отдела, конкретно официальный. Настолько официальный, что даже мухи дохнут, когда садятся на экран.

-Неправда! — возмутился руководитель интернет-проектов отдела диакон Дмитрий Николаев. — Я знаю всех этих мух, ничего они не дохнут! У них у всех есть аккаунты в социальных сетях.

-Сам их подсаживаешь, — широко улыбнулся владыка Иона. — Нормальный официальный сайт.

Словом, есть сайты на любую аудиторию.

Искушение

торопливостью

Еще одну опасность в молодежной работе в сфере информации отец Иоасаф охарактеризовал как «желание ускорить процесс».

-Хочется, чтобы было и молодежное движение, и интернет-ресурсы, и деятельность сразу же нужно освещать. Все должно вызреть! Мы забываем, что наша духовная жизнь переключается с мирской настолько тесно, что это иногда делить нельзя. Наша молодежка существует с 2002 года. Нас постоянно спрашивают: «Вживую классно — а что, вы не записываете на диски?» — «Нет, не записываем». — «И в интернет не выкладываете?» — «Не выкладываем». Почему?

Не потому что мы ленивые — по нашей деятельности этого не скажешь. Все должно вызреть.

Сарафанное радио

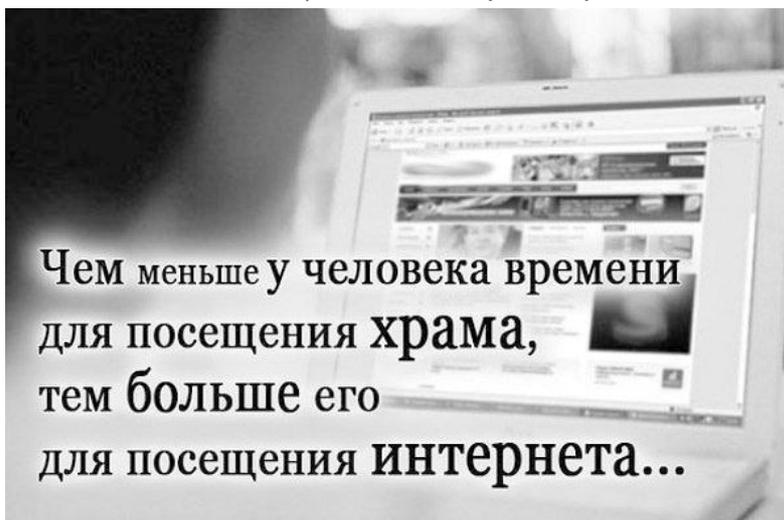
-Только полгода назад мы стали выкладывать молодежку на youtube — только потому, что один прошедший через нас молодой человек вырос и стал выкладывать ответы на вопросы.

«Обыкновенная живая беседа» — так описал отец Иоасаф молодежку, тем самым объяснив, почему с этим решением не торопились.

Конец выступления отца Иоасафа стал откровением для аудитории: для привлечения людей к молодежке не используется ни административный ресурс (включая приводы из вузов), ни интернет (приходят друзья друзей друзей друзей, как пояснил епископ Иона).

-Мы так уперлись в интернет, что забываем: иногда сарафанное радио — самая великолепная связь.

Под словами отца Иоасафа хочется подписаться. Если бы не забывали — и вопроса о погружении в виртуальную реальность не стояло.

Чем меньше у человека времени для посещения храма, тем больше его для посещения интернета...

ПРОПИСКА В ХРАМЕ

Молитвенное правило, или «зачем я должен молиться чужими словами на незнакомом мне языке?»

С чего начать нам, никогда не занимавшимся исследованием сердец наших? Стоя вне, будем стучаться молитвою и постом, как Господь повелел: Толцуйте и отверзется вам.

Прп. Макарий Великий

Часто новоначальные люди задают такой вопрос: «А зачем я должен молиться чужими словами на незнакомом мне языке»? Вопрос, надо сказать, по существу. Действительно, почему, открывая молитвослов, мы читаем слова других людей, причем многие из них совсем непонятны. Молитвенное правило следует понимать как способ приобретения молитвенного навыка. Правило — это выправление, исправление нашей духовной жизни, потому-то оно и необходимо, и в этом только его необходимость и состоит.

Святитель Игнатий писал: «Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего божественного и духовного, хотя бы и была богата мудростью этого мира. <...> Для вспомоществования младенческой душе святая Церковь установила молитвенное правило. Цель правила доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, причем мыслей и чувств правильных, святых, Богу угодных».

Часто мы машинально произносим слова молитвы, совершенно не осознавая, что мы с Богом разговариваем. А слово — это не пустой звук, оно живо и действенно. Когда человек приступает к Богу и начинает что-то говорить Ему — это великое дерзновение. Для того, чтобы сказать Богу слова, настоящие, искренние, живые слова, надо иметь для этого некое основание. Ведь пустые слова Богу не скажешь. Бесмысленными словами, которые ничего не весят, не стоят ничего, к Богу нельзя обращаться.

Когда мы открываем молитвослов, там есть удивительные, правильные и простые слова: «Прежде, чем начинаешь молиться, постой немного, помолчи, сделай так, чтобы все твои душевные чувства успокоились, умирились, и тогда только из молчания произнеси: «Боже, милостив буди мне грешному», — представив себя сейчас перед Богом стоящим». Не Бога надо представить себе, потому что Бога не видел никто и никогда и представить Его невозможно, это ошибочное и опасное явление, когда человек, чтобы настроить себя на молитву, начинает представлять в уме образ Божий. Только себя можно представить перед Богом, и это и надо сделать — предстать перед Невидимым и Живым Богом, в присутствии которого ты находишься, и из этой глубины начать что-то говорить. А что ты можешь Богу сказать? А сказать-то нечего, кроме как: «Боже, милостив буди мне грешному».

И поэтому, чтобы научиться с Богом разговаривать, Церковь предлагает нам молитвы, написанные святыми отцами. Их молитвы — это живые, от сердца исходящие слова, они их не придумывали специально для нас. Внутренний духовный инструмент святого человека настроен очень гармонично, поэтому их слова созвучны с Богом. Это была настоящая песнь духовная. Душа каждого человека подобна музыкальному инструменту, она всегда поет Богу.

Человек так устроен Богом, чтобы всегда Его восхвалять, только наш инструмент расстроен, и движения нашей души всегда будут фальшью. Слушать это нельзя. А Господь нас терпеливо слушает. Нет ничего более трудного, как говорят святые, чем молиться. Есть русская пословица о том, что две самые тяжелые вещи, это опекать престарелых, и молиться.

Когда человек начинает свое молитвенное правило, это подобно настройке своего музыкального инструмента. Это происходит в течение многих-многих лет и не только молитвой. Человек настраивает себя и покаянием, и участием в богослужении, и добрыми делами. И тогда молитвенное правило приобретает некоторое качество, с течением времени слова, — Помилуй мя, Боже, — начинают звучать похоже на то, как их говорил царь-пророк Давид.

Путь к Богу — молитва. Научись молиться Богу правильно. Научившись молиться правильно, молись постоянно — и удобно наследуешь спасение.

Свт. Игнатий Брянчанинов

Молитвенное правило должно нас исправлять, но оно не должно стать для нас препятствием к молитве. Мы вычитываем большое количество молитв, не понимая, что мы делаем, зачем это нужно, и тем самым не молитвенное правило становится необходимым для нас, а мы, по словам свт. Игнатия Брянчанинова, становимся рабами молитвенного правила. Исполнение правила, не осмысленного нами, не понятого, не воспринятого по мере наших духовных сил, приводит к тому, что то, что должно служить человеку для спасения, начинает служить ему для торможения и духовного умирания.

Для тех, кто отвергает опыт молитвы святых отцов, свт. Игнатий Брянчанинов достаточно жестко написал, что человек не должен молиться от себя. «Не дерзни произносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобою сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны. Они — произведение падшего разума и, будучи жертвой оскверненной, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий».

А вот святитель Феофан Затворник пишет прямо противоположные вещи, что молиться только по молитвенному правилу это примерно то же, что говорить с Богом по разговорнику. И это тоже совершенно верно. Неужели у нас совсем нет своих собственных слов для Бога? Значит, мы должны одновременно идти и вторым путем, мы должны искать слов выражения своей духовной жизни, своей нужды в Боге. Для этого, собственно говоря, и существует духовная жизнь, чтобы у человека было о чем с Богом побеседовать.

Но бывает, к сожалению, что прочитал человек утреннее правило и выдохнул облегченно, — можно о Боге до вечера не вспоминать. Это ужасно. Духовная жизнь, если она настоящая, живая, такова, что человек не может ни минуты не вспоминать о Боге. Он должен быть постоянно в общении с Богом, перед Богом все время ходить, спит он, говорит ли, что бы ни делал.

Если у человека нет слов для Бога, это очень опасное яв-

ление. Это очень тревожно, если человек как бы живет духовной жизнью, исповедуется, причащается, посты соблюдает, а для Бога слов нет. Поэтому жизнь наша духовная, прежде всего, состоит в приобретении навыка молитвы. Цель молитвенного правила, чтобы желание молиться в человеке не пресеклось, чтобы молитва в нем присутствовала всегда, в любой форме, даже, когда она не выражается словами, есть и такая форма молитвы. Когда человек молится по настоящему, ему никакое молитвенное правило уже не нужно.

Всегда необходимо помнить, что нужно не только просто молиться, но молиться так, чтобы быть услышанным.

Свт. Иоанн Златоуст

Для многих людей молитвенное правило является проблемой, потому что им трудно различить молитвенное правило и саму молитву. Совпадают ли они? Каким образом сделать так, чтобы совместить в себе возможность и молиться, и исполнять то, что положено каждому христианину? Святитель Игнатий говорит, что пока у человека нет молитвенного правила, ему невозможно выстроить свою духовную жизнь. Оно является особым способом устройства духовной жизни, домостроительством своего внутреннего человека.

Можно сказать, что с молитвенного правила начинается выстраивание храма Божиего внутри себя. Мы должны понимать, что грех исказил природу каждого из нас. Всякий дар Божий, будь то приобщение к какому-то таинству или молитва, дается постольку, поскольку мы способны как-то его принять, но он не преобразует нас в момент его принятия. Дар Божий это то, что человек в принципе не может вместить. Нам иногда кажется, что нам чего-то недодали. Вот поисповедовались как могли, отходим, и кажется, что что-то от Бога недополучили. Мы причащаемся, и ждем, что что-то должно с нами такое необыкновенное произойти, а ничего не происходит.

Нам кажется, что, может быть, мы как-то не так причастились, что нам опять чего-то недодали. На самом деле это наша глубочайшая слепота и непонимание того, что происходит. Даже самая малая крупичка, которая падает со стола Христова, больше человека, бесконечно больше всего мира. Это то, что с нами происходит постоянно: Господь дает, а мы не берем. Взять не можем, а думаем, что нам не дали.

Когда правило входит в человека, оно выправляет его. И тогда правила уже не существует, оно становится молитвой. Но надо дорасти до тех слов, которыми молились Василий Великий или Иоанн Златоуст.

Молитвенное правило — это наука, постоянное упражнение, школа духовной жизни, то, что учит нас молитве и то, что становится молитвой. В минуты настоящей молитвы человек «блаженно исчезает», и тогда он начинает говорить Богу настоящие слова.

В Священном Писании есть такие слова: Дающий молитву молящемуся. Только когда ты употребляешь усилие в молитве, только тогда тебе когда-нибудь дастся молитва, которая станет тобой, а ты станешь молитвой. Но если ты этого не делаешь, не понуждаешь себя на молитву, не прилагаешь стараний, а ждешь, что она родится сама по себе без настоящего пролития пота и крови, ты никогда молитвы не получишь.

Это не тот дар, который дается случайно и внезапно, по какому-то обстоятельству. Чтобы правило стало не препятствием, а настоящим двигателем человека к Богу, необходимо, чтобы оно было соразмерно его духовным силам, соответствовало его духовному возрасту и состоянию души. Многие люди, не желая себя отягощать, сознательно выбирают слишком легкие молитвенные правила, которые из-за этого становятся формальными и не приносят движения. Но иногда и большое правило, выбранное из неразумной ревности, тоже становится кандалами, ввергая в уныние и мешая духовно двигаться. Правило — это не застывшая форма, в течение жизни оно обязательно должно меняться и качественно и

внешне. Человек может увеличивать или сокращать правило в зависимости от обстоятельств жизни, например, при путешествии или болезни.

Молитва — это дыхание жизни, и она должна жизни соответствовать. В молитве самое страшное с одной стороны — формальность, а с другой стороны — нерегулярность. Казалось бы, эти две вещи друг другу внутренне противоречат: регулярность так или иначе приводит человека к формальному исполнению, однако молитва не может в человеке родиться по настоящему, если в этом делании он непостоянен. Как сохранить баланс внутреннего постоянства и живости молитвы? Это и является существом молитвенного труда. Когда человек встает на молитву, он должен к этому внутренне подготовиться. Молитва начинается с состояния внутренней тишины, хотя бы минимальной, с предствления, что сейчас начнется необыкновенно важное дело твоей жизни — разговор с Богом. Получится он или не получится, это потом определится. Но самый главный момент, это начальный страх Божий, когда человек способен взять себя в руки и поставить на место перед Богом.

С этого момента начинается узнавание своей силы на молитве — насколько ты способен составлять свое правило из состояния страха Божиего, насколько само правило может держаться в состоянии напряженного страха Божиего, разговора с Богом. С Богом разговаривать очень непросто, ведь мы говорим слова Тому, кто в священном Писании назван — Слово Божие. Для новоначального человека представление о правиле начинается с того, что он, прежде всего, оценивает свое внутреннее стремление быть с Богом и говорить с Ним всерьез, не просто отчитываясь, а пытаюсь предстать перед Богом. И этот разговор должен быть одновременно и разговором с Богом, и наукой, учением разговаривать с Богом. Достаточно выбрать из утреннего или вечернего правила те слова, те молитвы, которые лежат у нас на сердце, чтобы они стали нашими. И потом со временем человек начинает чувствовать определенную жажду, голод молитвенный, когда этих слов не хватает и хочется сказать что-то еще. И тогда молитвенное правило начинает неуклонно развиваться.

Правило не обязательно растет, оно может быть самым небольшим, но очень хорошим и чистым. У человека расширяется душа, она жаждет увеличивать слова для Бога, и человек жаждет молиться постоянно. Как мы молимся, узнается по плодам. Если в течение какого-то времени мы молится, а молитва плода не приносит, надо подумать, как мы относимся к молитве. Хороший плод молитвы проявляется, когда человек начинает любить богослужения, не тяготится их тяжестью, участвует в них, сомолится со священником и с хором, не пропускает слов, — это знак того, что у него происходит какое-то движение на его келейном правиле. Когда человек стремится чаще бывать в храме, или когда он, не бывая в храме, переживает это очень тяжело, как болезнь. Или когда человек, по обстоятельствам жизни не успев прочитать утренних молитв, целый день чувствует себя не на своем месте. Это признаки того, что в нем молитва рождается, двигается, и эта молитва сама начинает потом двигать человека.

Сама по себе молитва совершает всю человеческую жизнь. Это самое главное, что является стержнем духовной жизни. Иногда молитва рождается с трудом, но если человек ничего не делает для этого, он не спасется, хотя при этом может формально делать добрые дела, посты соблюдать, много книг прочитать о духовной жизни. Потому что в Царствии Небесном ничего нет, кроме молитвы, наполняющей жизнь и соединяющей все существа. Там нет отдыха от молитвы, нет возможности спрятаться от нее, найти место, где бы можно было не молиться. Царство Небесное — это общение с Богом, непрестанная молитва. Надо всегда с готовностью прибывать в молитве, потому что молитва доходит до Самого Бога.

Исповедь – проходной билет ко Причастию?

Во что превратилась исповедь современного христианина, каково выслушивать такие исповеди священнику, чем это грозит Церкви и как можно исправить ситуацию?

Тот образ жизни Церкви, который был в XX или еще в XIX веке, мало похож на то, как и чем сегодня живем мы. В XIX веке имела место доведенная до абсурда формализация. Четыре раз в год обязательно надо было пройти по схеме: говел, исповедовался, причастился. В том числе и для устройства на работу, для справки о благонадежности. Получалось, если постишься-исповедуешься, значит — все в порядке, ты добросовестный гражданин своей страны.

Период гонений показал совершенно иной образ отношений священника и его духовных чад. В те времена приходская исповедь вообще не являлась основным способом душепопечения.

Можно сказать, что исповеди по-настоящему не было и в 60-70-е годы прошлого века, когда открытых действующих храмов осталось уже немного. Распространенные тогда общие исповеди, когда перед толпой пожилых женщин священник прочитывал список грехов, наверное, не могут соответствовать евангельской идее покаяния.

В тот период, который принято называть церковным возрождением, отношение к исповеди было у молодых священников примерно одинаковым. Есть книжечки, есть перечисления грехов по святителю Игнатию (Брянчанинову), есть общее представление о том, что исповедь — это пропуск ко Причастию. Достаточно.

Сегодня мы можем наблюдать, во что превращается подобная практика, как она иссушает человеческую жизнь, лишает исповедь смысла, как люди перестают понимать, что с ними вообще происходит. Человек живет уже не сознательно: все превращено в форму своеобразной игры, правила которой хорошо понимают.

«А у тебя есть бумажечка с грехами?», — спрашивает одна женщина другую. Сейчас технический прогресс вообще упростил задачу — нажал кнопку, и принтер распечатывает с компьютера давно заготовленное — очередную исповедь к следующей субботе. Я вижу такие распечатанные исповеди — это же кошмар!

Когда пытаюсь уговорить своих прихожан не исповедоваться перед каждым причастием, то вижу в их глазах страх: а вдруг чего не так? Ведь это так удобно — получить некое свидетельство, что у тебя все в порядке.

Список в прачечную

Эти списки перечисления грехов напоминают мне заполненную квитанцию в прачечную: простыни грязных — 3, наволочки — 4, полотенце — 1.

Принес этот список, прочитал. И — все спокойно, надежно. Ты уже можешь уверенно сказать, что по правилам причащаешься, за дело.

И исповедь наша — уже не исповедь, а нудное перечисление бесполезных вещей, которые не делают человека ни лучше, ни хуже. Такие исповеди — настоящее препятствие для духовного роста, и уж точно они не имеют никакого

отношения к покаянию.

Более того, это страшная ловушка для духовной жизни. Ведь подобная практика меняет и отношение человека к Причастию. И превращает его в некую форму «духовного топлива», как бы грубо это не звучало. То есть Причастие воспринимается не как встреча со Христом, не личное присутствие Его в твоей жизни. Подкрепился духовно и — вперед, до следующего раза.

Идя к Чаше, ты не страшишься приблизиться ко Христу так близко, не воспринимаешь встречу, как суд над тобой. Какой суд? Все проблемы решены на исповеди, тебя допустили. И главное следующее препятствие, которое может тебя беспокоить, — это только то, что ты не до конца вычитал правило ко Причастию. А вот уж если ты все правило прочел до конца и сходил на исповедь, у тебя нет никаких вопросов к тому, что сейчас с тобой произойдет в момент встречи со Христом.

Все должно быть нормально, все гарантировано. Да еще принесет тебе пользу.

Вот если ты не выполнил всего предписанного, то — причастился «в суд и в осуждение». А если выполнил предписанное — все в порядке, можешь не бояться этого святого момента.

Сама форма, с которой мы подаем Тело и Кровь Спасителя прихожанам звучит так: «Во исцеление души и тела». И мы начинаем думать, что перед нами — хорошее лекарство.

Ничего себе лекарство, ничего себе успокоительное, когда в Чаше пребывает Распятый Христос!

Поэтому никакой успокоенности нашей при приближении к Чаше быть не может! Должна быть тревога, ужас и страх, трепет.

Опять по кругу?

По своей сути духовная жизнь священника, монаха, мирянина, мужчины, женщины складывается одинаково. Это поиск Христа, это твоя жизнь по Евангелию. Это молитва человека, его разговор с Богом. И покаяние — это не процесс

от субботы до субботы, это процесс длиною в жизнь. Путь человека за Христом. И когда человек по-настоящему идет этим путем, он зреет духовно.

В какой-то момент, человек, идущий за Христом, а значит, пытающийся приблизиться к Нему, вдруг видит в себе то, что раньше не видел, не замечал. То, что высветил в человеке свет Христовой любви, осветив уголок души, в который раньше и не заглядывал, наполняет его душу ужасом. И вот тогда происходит истинное покаяние, тогда необходима исповедь и знак того, что человек движется к Богу.

Вместо этого, вместо движения за Христом — хождение по кругу, о котором я уже столько раз писал, говорил. От исповеди до исповеди, от Причастия до Причастия, от поста к посту. Живем благополучно и удобно.

Разорвал священник на исповеди Бумажечку с перечислением грехов, значит можно успокоиться и через неделю (или через две) принести новую, с тем же содержанием. Как будто в самой бумажечке — покаяние. Как будто она — входной билет ко Причастию. Билет надорвали — можно смело проходить.

Проходя так от исповеди к исповеди, некоторые люди начинают от этого унывать, перестают причащаться. Они чувствуют, что Причастие — это серьезно, к нему нельзя — по билету.

Не может быть духовной жизнью, исповедью, подготовкой к Причастию то, что поставлено на конвейер, построено по шаблону. Нельзя ощущать покаяние по расписанию, с регулярной периодичностью...

Однако большинство людей все-таки привыкает и именно так, конвейерно, начинает воспринимать духовную жизнь. Потому что «так правильно, так нужно, так заведено». Удобнее вместо смыслов иметь подмены. И если кто-то пытается это поменять, то получает от своих собратьев обвинения: «А не обновленец ли ты?» «А не хочешь ли ты реформ?» «А не католик ли ты?» И прочие безумные глаголы.

Когда перестает работать слух

Да, если не давать «пропускных билетиков» в виде исповедей, то есть риск, что к Причастию будут подходить вместе с толпой и люди, совершенно не понимающие его смысл. Не допускать этого — задача священника. Когда формируется приходская жизнь, он должен иметь возможность каким-то образом воспитывать дисциплинарно новоприходящих в храм людей. И с ними проводить как раз исповедальные беседы, на которых объяснять, что есть что, как нужно молиться, и так далее. Но не надо превращать исповеди в пропуск!

Нуждается твой прихожанин в исповеди, он подойдет и скажет об этом. И тогда ты для этого выделишь ему время. А не три минуты из этой бесконечной очереди, когда невозможно никого исповедовать, когда невозможно услышать человека! У тебя, как у священника, перестает работать слух после двадцати перечислений, когда тебя нагрузили пустотой за полтора часа стояния у аналоя. И когда приходит человек с душевной болью, проблемой, ты рискуешь его не услышать.

Люди, отстоявшие в очереди на исповедь, прочитавшие по бумажке очередной перечень «из прачечной», искренне думают, что они покаялись перед Богом. Только потом наступает серьезнейший духовный кризис. Человек вдруг осознает: почему он столько лет в Церкви, но — он никого не любит, не любит молиться, не любит постов, ждет, быстрее бы пост кончился? Ему уже невыносимо читать правило перед Причастием, из года в год, из десятилетие в десятилетие каждую неделю — одно и то же...

Если мы будем человеческим преданием заменять заповедь Божию, это будет катастрофа. Которую, в принципе, мы уже сейчас начинаем наблюдать.

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ПРИХОЖАН

В редакцию пришло письмо
от нашей прихожанки:

“Предлагаю ввести новую рубрику в нашей газете «Саровский листок» - наши собственные воспоминания и переживания о первом знакомстве с Богом.

Пишите, делитесь, Вера.”

Мы поддерживаем начинание Веры и приглашаем к творчеству наших братьев и сестёр!

Давно это было...

Свежесть утра понемногу уступала место лучам теплого и ласкового солнца. На душе — ощущение праздника. Праздник был во всем: в солнце, в мамином крепдешиновом платье, в бабушкиной юбке с оборкой, в моих новых белых сандалиях и самом красивом на свете ситцевом платье с крылышками и карманами.

Мы шли крестить Санечку — моего младшего братика. Я иду сама в храм, и чувствую себя счастливой и беззаботной. Остановились у озера отдохнуть и перекусить с дороги. Солнце играло и с озером, и с желтым песком на берегу. Мне стало ещё радостней от блеска воды, ослепительного песка и предвкушения чего-нибудь вкусного из маленькой корзинки. Я зарезвилась на песочке, но меня окликнула бабушка: «Верунька! Что ты носишься как оглашенная, принеси лучше хлеб, из той корзинки» — бабушка показала на корзинку, стоящую поодаль. Мама, тётя и бабушка раскладывали на берегу, на полотенце, домашнюю еду.

Я подошла к корзинке и увидела два свёртка — что-то завернутое в тряпочку и другой, завернутый в нарядный платок. Я открыла оба: в тряпочке оказалась буханка хлеба, а в платке — каравай, с куполом и крестиком. Каравай был еще тёплый, румяный, душистый и блестящий. Вместе с платком я понесла его на вытянутых руках к маме. Мне очень хотелось схватить губами крестик вместе с куполом и съесть. Но я решила потерпеть и сначала спросить у мамы.

Я торжественно приближалась с караваем на вытянутых руках и ждала похвалы. Вместо этого бабушкин окрик: «Положи на место — это жертва за Сашенькино крещение! Мы его батюшке отдадим, а сюда носи буханку». Мне не хотелось расставаться с блестящим куполом, который я уже считала своим, и я предложила: «Баба, а давай Батюшке буханку магазинную отдадим, а этот каравай сами съедим?». Бабушка вдруг стала очень серьёзной и ответила: «Что ты, Веруня, грех это. Господу мы должны нести плоды трудов своих».

После завтрака я несла корзинку сама и никому не отдавала, поскольку с вечера для этого каравайную муку я сеяла, значит, и мои труды в нём есть. Ощущение праздника не исчезло, но легкость и беззаботность сменились на что-то очень большое, важное, значимое и ответственное. Я несла Господу плоды трудов своих, за Сашенькино крещение. Шел 1961 год, мне было около четырёх лет. От нашей деревни до села Рожнова путь длиною в восемь километров.

Вера.

ВИКТОРИНА

Новомученики и исповедники Российские - что мы знаем о них?

Первыми из собора Новомучеников и исповедников Российских в Русской Православной Церкви были прославлены:

- * Царская семья
- * прпмц. Елисавета Феодоровна
- * Бутовские мученики
- * Патриарх Тихон

Когда празднуется память Собора святых Новомучеников и исповедников?

- * Второе воскресенье Великого поста
- * Первое воскресенье, начиная с 7 февраля
- * Второе воскресенье по Пятидесятнице
- * Первое воскресенье после 17 июля

Первым по времени Новомучеником считается:

- * священник Иоанн Кочуров
- * Митрополит Владимир (Богоявленский)
- * Царь Николай II
- * поскольку с первого дня действия безбожной власти гонения носили зачастую характер массовых погромов, определить первого пострадавшего невозможно

Монастырь Русской Православной Церкви в честь Новомучеников и исповедников Российских находится:

- * в Екатеринбургской епархии, возле Ганиной ямы
- * в Новосибирской епархии
- * в Дании, поместье Хесбьерг
- * на Бутовском полигоне

Вместе с Царской семьей Русская Православная Церковь границей прославила в лике святых еще нескольких человек. Русская Православная Церковь Московского Патриархата канонизировала только Царскую чету и детей. Одно из объяснений этого различия:

- * канонизированные с Царской семьей не были православными
- * их личности не были установлены
- * нет точных данных о том, что кроме Царской семьи, были убиты и другие лица
- * объяснений нет

Куда были вывезены мощи свв. прмцц. Елисаветы и Варвары?

- * сначала в Марфо-Мариинскую обитель, потом в Иерусалим
- * в Марфо-Мариинскую обитель, где они и находятся поныне
- * в Шанхай
- * в Шанхай и затем в Иерусалим

Священнослужитель эпохи гонений, обладатель Сталинской премии:

- * Митрополит Сергей (Страгородский)
- * Митрополит Иосиф (Чернов)
- * Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)
- * Митрополит Серафим (Чичагов)

Кто из этих священнослужителей, пострадавших от безбожной власти, не находился в заключении в Соловках?

- * свщмч. Фаддей (Успенский)
- * свт. Иларион (Троицкий)
- * иерей Павел Флоренский
- * сщисп. Афанасий (Сахаров)

По какому обвинению чаще всего проходили новомученики?

- * антисоветская (контрреволюционная) деятельность
- * казни и ссылки осуществлялись без суда и следствия, без сохранения видимости законности
- * сама религиозная жизнь была вне закона
- * на верующих «навешивали» нераскрытые преступления

Епископ Варнава (Беляев) избежал мученичества благодаря тому, что:

- * скрыл, что он епископ
- * имел обновленческий опыт
- * нес подвиг юродства
- * сбежал из заключения

До своего разрушения в течение нескольких лет храм Христа Спасителя подвергался осквернению:

- * в его стенах расстреливали московских заключенных
- * в нем был создан молодежный клуб
- * храм был закрыт
- * в храме служили обновленцы

Обитель на территории СССР, в которой сохранялась монашеская жизнь во все годы гонений:

- * Троице-Сергиева лавра
- * Киево-Печерская лавра
- * Псково-Печерский монастырь
- * Почаевская лавра

Ответы принимаются до 28 февраля 2013 года (принести в храм в Церковную лавку, а так же отправлять по электронной почте: anivaprihod@mail.ru)

ЖИЗНЬ НАШЕГО ПРИХОДА

Наш приход поучаствовал в этом большом спортивном празднике!

Фотографии: <http://vk.com/anivahram>, <http://aniva.prihod.ru/>

10 февраля на территории России проводилось спортивное мероприятие "Лыжня России 2013".

Решила принять участие в этом событии и Анивская православная община. Кто смог - пробежал на лыжах (в том числе и наш батюшка, отец Димитрий!), остальные дружно поболели за участников, подкрепились шашлыками и горячим чаем. И стар, и мал зарядились бодростью и укрепились в дружбе. Мероприятие прошло очень и очень позитивно, и прихожане Храма на следующий год планируют так же принять участие в подобной акции.

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д.19; тел.: (42441) 5-15-77, anivaprihod@mail.ru
 Главный редактор: настоятель прихода протоиерей Димитрий Юзеев
 Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
 Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
 Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.